

Сергей Липатов
 ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ
 «ТРАНСТЕЛЕКОМ»

Наши цели полностью совпадают

Компания «Транстелеком» (ТТК) и Российский фонд помощи (РФП) подписали договор о совместной деятельности в области лечения детей с врожденными пороками сердца в Томском НИИ кардиологии РАМН. ТТК становится самым крупным из постоянных доноров — партнеров фонда. Договор рассчитан на год, компания предполагает вложить \$180 тыс. в рамках программы совместных даров с читателями «Б» и сайта РФП www.rusfond.ru. Свой взгляд на сегодняшнее состояние корпоративной благотворительности в России господин Липатов изложил руководителю РФП ЛЬВУ АМБИНДЕРУ.

● ЗАО «Компания „Транстелеком“ основано в 1997 году, основной акционер — ОАО «Российские железные дороги». ТТК эксплуатирует и обслуживает крупнейшую в стране волоконно-оптическую сеть связи протяженностью более 50 тыс. км и пропускной способностью 50 Гбит/с. Сеть проходит вдоль железных дорог и имеет 950 узлов доступа во всех регионах РФ. Компания входит в тройку ведущих альтернативных операторов фиксированной связи. С сентября ТТК оказывает услуги междугородной и международной телефонной связи. Ее маршрут EurAsiaHighway является самым эффективным средством связи между европейскими и азиатскими странами.

— ТТК давно занимается благотворительностью. Известна ваша помощь спортсменам, общественным объединениям, детям с ограниченными возможностями, ветеранам войны. И вдруг эта новая долгосрочная программа, да еще и впервые для вас в области здравоохранения. Зачем?

— Во-первых, не вдруг и, на всякий случай, не за счет традиционных программ. Просто в определенный момент мы поняли, что помочь всем нуждающимся нельзя, но можно сосредоточиться на решении одной-двух острых проблем общества. Например, на помощи детям с врожденными пороками сердца. Это заболевание в России дает самую высокую смертность. Когда знаешь эту статистику, хочется действовать. Вот ровно год назад мы и объявили о начале реализации программы «Детские сердца „Транстелекома“». Она рассчитана до 2010 года, за три года потрачено на нее \$1 млн. Уже оплачено лечение 83 ребятишек. Мы инициировали программу личных пожертвований среди сотрудников компании, и это позволило спасти 13 детей. Мы изучили вашу программу помощи детям-сердечникам и увидели, что наши цели полностью совпадают. Я искренне рад нашему партнерству. Особенно интересна ваша программа совместных даров. Мы оплачиваем часть стоимости операции, остальное жертвуют ваши читатели. Конкретно мы это и планировали, когда начинали проект. Мы рассчитывали выйти в СМИ и привлечь к программе других наших сограждан и компании. Теперь это реально. В первый месяц сотрудничества на наши 254 тыс. руб. читатели «Б» и вашего сайта отделили пожертвованиями в 1,25 млн руб. Отлично.

— Правда, кое-кто из читателей заинтересовался, имеет ли право государственная компания на благотворительную деятельность? Ведь прибыль, которую ТТК направляет на благотворительность, принадлежит государству. Что скажете?

— ТТК — дочерняя структура ОАО РЖД, государственной корпорации. Но статус собственника вообще неприципиален, поскольку закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» один для всех. Граждане и юридические лица вправе свободно заниматься филантропией. И наоборот — никто не вправе ограничивать свободу выбора целей благотворительности. Объемы отчислений на благотворительность и ее направления утверждаются общим собранием акционеров, совет директоров и президент ТТК. — В одном из интервью вы заявили: нельзя создать компанию имидж благополучной и цивилизованной, если игнорировать социальные проблемы общества. Но большинство компаний считают невозможным использовать благотворительность в качестве имиджевой составляющей. Духовное, мол, дело.

— Да, мы хотим сотрудничать с прессой. Милосердие не противоречит открытости и отчетности перед обществом. Говорить же о благотворительности как о ресурсе, влияющем на имидж компании, — это пока больше пожелание, чем реальность. Абсолютное большинство граждан страны ничего не знают о корпоративной благотворительности. СМИ крайне редко поднимают эту тему. И многие компании действительно предпочитают действовать, не привлекая к себе внимания. Это неэффективно. Привлекать внимание прессы к своим программам, компания популяризирует работу партнеров. В небольших городах, поселках и деревнях люди понятия не имеют о том, что есть в России центры, готовые помочь им в решении проблем со здоровьем. Руководитель детской кардиохирургии Российского научного центра хирургии РАМН профессор Алексей Иванов как-то признался, что даже московские специалисты не все знают о его отделении. А что же говорить о глубинке? Телеканалов множество, газет еще больше, а люди не знают, где и как спасти ребенка.

— Компании охотно помогают сиротам и больным детям. Но благотворительной помощью взрослым больным и старикам системно не занимается никто. Такова наша ментальность — помогать исключительно детям или тут голый расчет?

— Уж точно не расчет. Впрочем, не готов отвечать за других. Конечно, помогать надо всем. Но всем не поможем, такова жизнь. И потом, есть государство, компании платят ему налоги. Надо вычленивать главное. Вот сейчас мы поняли: спасение детских сердец — это главное для нас. Мы спонсируем поездки врачей в регионы с диагностическими целями, прошло пять экспедиций: в Кабардино-Балкарию, Чувашию, а также в Вологду, Черкесск и Курск. Кистам, мы готовы спонсировать такие экспедиции и наших новых партнеров, томских хирургов.

Спасем их всех

Инструмент, купленный для операции Арсения Тиунова, послужит десяткам детей

Мальчику всего год от роду. У него спондилококостальный дизостоз — катастрофические врожденные изменения позвоночника и ребер. 80% детей с этой болезнью умирают в младенчестве от дыхательной недостаточности: искривленные позвоночник и ребра просто раздавливают ребенка легкие. Болезнь лечится хирургически, но никогда раньше в России детям со спондилококостальным дизостозом не делали операций, ни в одной клинике нет необходимых инструментов и нет врачей, умеющих делать подобные операции. И неизвестно, сколько в России таких детей. Десятки, может быть, сотни. И если мы соберем денег, чтобы спасти Арсения, мы спасем их всех.

Антон с того самого дня, как его сына Арсения принесли из роддома, видел, что у мальчика одно плечо выше другого.

— Но мы думали, невралгия, — говорит Антон. — Родовая травма. Мы надеялись, это постепенно как-то исправится массажем и физиотерапией.

Мы сидим в кафе и разговариваем. Семья Тиуновых — из Новосибирска. Антон работает в девелоперской компании, занимающейся в Новосибирске строительством и инвестициями. Он оказался в Москве, потому что начальник послал его в командировку на семинар — повышать квалификацию. Антон говорит:

— В Российском фонде помощи меня попросили принести справку из собеса, что мы малообеспеченная семья. Но мы не малообеспеченная семья. У меня хорошая работа. У жены хорошая работа. Она юрист, — пауза. — Пятьсот тысяч рублей я собрал, занимал, какие-то еще сбережения были. Еще на пятьсот тысяч я, наверное, сумею продать машину, но...

Антон замолкает. Ему двадцать четыре года. Мальчишка. Он замолкает потому, что для операции его сыну нужно два с половиной миллиона рублей. Бог знает, каких усилий Антону стоило отнестись к катастрофической болезни сына как к бизнес-проекту: искать инвестиции, действовать, не ныть, не сдаваться. Антон говорит:

— Я бы и два с половиной миллиона собрал. Но времени мало. Операцию моему сыну нужно сделать максимум в течение года, а за год... — в глазах на секунду мальчишеская растерянность, — два с половиной миллиона за год я по-любому никак не соберу.

Я смотрю на этого 24-летнего парня и думаю, что он действительно блестяще. В детской поликлинике им сказали, что у мальчика спондилококостальный дизостоз, но Антон не поверил. Пошел в интернет и узнал, что почти напротив его дома, через дорогу, в НИИТО работает лучший, наверное, в России специалист по болезням позвоночника — доктор Михаил Михайловский.

Антон потащил ребенка на прием к Михайловскому. Услышав страшный диагноз, жена Антона Лена три дня плакала и не хотела верить. Антон тоже не верил. Ни жене, ни врачу. Пошел в интернет, нашел еще двух лучших в стране вертебрологов, одного в Москве, другого в Петербурге. Позвонил им, отослал снимки. Диагнозы подтвердились, и, надо отдать должное стольким специалистам, они сказали, что лучшего, чем Михайловский, хирурга вертебролога в стране нет.

— Я бы повез сына в Петербург, — говорит Антон, — но глупо лететь в Петербург, если лучший в стране специалист работает через улицу.

Операцию Арсению надо сделать максимум в течение года. Но за год Тиуновы два с половиной миллиона рублей никак не соберут

Доктор Михайловский честно сказал Антону, что про спондилококостальный дизостоз только читал и слушал доклады на конференциях. В России таких операций никто не делал. Можно было бы поехать в Швейцарию, но...

— Если бы один раз надо было поехать в Швейцарию, — говорит Антон, — я бы напирал и повез сына. Но дело в том, что ребенок растет. Каждые полгода надо делать небольшие операции и раздвигать имплантаты на ребрах. Каждые полгода я не найду денег возить сына в Швейцарию.

Доктор Михайловский предложил Антону следующий план действий: купить имплантаты, купить инструменты, необходимые для операции, потом доктор поедет в Швейцарию участвовать в подобных операциях, потом швейцарские хирурги приедут в Новосибирск помогать в первой российской операции

спондилококостального дизостоза, которую сделает доктор Михайловский, потом...

— Наберь как-нибудь денег на инструменты, — сказал доктор Михайловский Антону. — Всякий раз, когда мы в НИИТО будем оперировать спондилококостальный дизостоз, мы будем у тебя эти инструменты арендовать. Постепенно ты вернешь деньги.

Антон замолкает. Я смотрю на него. Очень молодое лицо, детский почти румянец. Я молчу и думаю, что вот у этого молодого человека напротив меня за столиком есть всего год на то, чтобы ради спасения сына развить в стране целое направление медицины. Он говорит:

— Но я не могу держать инструменты дома в ящике и сдавать их в аренду детям, которые больны тем же, чем мой сын. Я не знаю, как они выглядят, эти инструменты. Я представляю себе хирургические зажимы и ножи. Так вот, эти ножи нужны не мне и даже не моему сыну. Эти ножи — в страну. Всем. Я бы сам купил, но не успею.

Валерий Панюшкин,
 специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛОГО АРСЕНИЯ ТИУНОВА НЕ ХВАТАЕТ 993 200 РУБ.

Рассказывает заведующий отделением детской вертебрологии Новосибирского НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО) доктор медицинских наук Михаил Михайловский: — У мальчика крайне редко встречающаяся болезнь под названием спондилококостальный дизостоз или, как ее называют на Западе, синдром Jarcho-Levin. Суть в том, что множественные врожденные аномалии развития позвонков при этой болезни сочетаются с аномалиями развития ребер, что приводит к очень быстрому прогрессу деформации позвоночника и остального скелета. По данным западных ортопедов свыше 80% детей с такой патологией умирают в раннем младенчестве из-за дыхательной недостаточности.

В наиболее развитых странах Европы и Америки таких пациентов лечат хирурги при помощи специальных имплантатов и соответствующего инструментария, изготовленных в Швейцарии. Лечение многоэтапное, но в результате врачи нормализуют форму грудной клетки и позвоночника, а также дыхание. В России до сих пор таких больных не лечили. Как полагают профессор Михайловский, все дело в дороговизне имплантатов и инструментария. Весь комплект обойдется в 2,5 млн руб. Если удастся помочь Арсению Тиунову, ваша помощь позволит начать новому направлению в российской вертебрологии.

Отец мальчика Антон Тиунов работает экономистом в частной компании и, как он говорит, «человек небогатый». Ему удалось при помощи близких собрать 500

тыс. руб., еще столько же он надеется выручить от продажи автомобиля. То есть не хватает 1,5 млн руб., поэтому Антон и обратился к нам в фонд. Как всегда, наш постоянный партнер инвестиционная группа «Капитал» внесет \$20 тыс. То есть недостает еще 993 200 руб.

Дорогие друзья! Бархатный сезон отпусков еще продолжается, поэтому дороги любые, «самые несущественные», как любят говорить некоторые из читателей, пожертвования. Каждый перевод будет с благодарностью принят. Деньги можно перечислить на счет Арсения в НИИТО и на московскую сберкнижку его отца Антона Тиунова. Все реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа
 Российского фонда помощи

Из свежей почты

Алеся Зайцев, 2 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.
 Внимание! Благотворительный фонд «Джойнт» внес 42 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 107 900 руб.

Во время родов у моего Алешки остановилось сердце. Выписали из больницы с чудовищным диагнозом: поражение центральной нервной системы, тетрапарез, эпилепсия, атрофия зрительного нерва. Врачи заявили, что в трубе ребенок развивался с патологией. Нет смысла и времени искать виноватых: состояние Алешки стабильно тяжело. Не сидит, не ходит, не говорит. Узнав из интернета о результатах Института медико-биологических исследований (ИМБИ), мы поехали туда. От доктора Тарасовой впервые услышали, что малышу еще можно помочь, если быстро начать правильное лечение. Откладывать нельзя, шансы снижаются. Первый курс в стационаре назначили на май. Сентябрь на дворе, а мы так и не нашли денег. Я в декрете, сынишку-то не оставишь. Зарплата мужа-таксиста (до 10 тыс. руб.) почти все уходит на массаж и лекарства. Надеюсь лишь на вашу доброту. Елена Зайцева, Липецкая область

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Пока Алеся маленький, можно развить двигательные навыки, активизировать психическое развитие, снять эписиндром. Нельзя терять времени, ему можно помочь!»

Ваня Макаренко, 11 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, реберный горб, спасет срочная операция. 185 384 руб.
 Внимание! Компания ИСБМ внесет 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 135 384 руб.

О фонде в нашем городе Шымкенте хорошо известно. С вашей помощью в Новосибирске оперировали детей, и результат я видела воочию. Я тоже очень хочу, чтобы моего сына прооперировал доктор Михайловский, но найти средства на операцию не смогла, как ни старалась. Поэтому прошу вас откликнуться. В классе, где обучается мой Ваня, стоит кушетка: он уже не может сидеть на уроках, занимается лежа. Сколиоз обноручили четыре года назад. Мы выполняли все назначения, но эта страшная болезнь коректит сына буквально на глазах. В Казахстане сына не вылечит, нет таких технологий. Наш лечащий ортопед, кандидат меднаук, сказал, что неизбежно и очень скоро мой мальчик станет глубоким инвалидом. Я не могу этого допустить и умоляю помочь нам. Я фельдшер в госпитале, муж инженер-бюджетник. Оба сына (Богдан в третьем классе) отличники. Ссуду в банке на требуемую сумму не дают: семья официально признана малообеспеченной, а другой работы здесь не найти. Елена Макаренко, Казахстан

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Ване еще 12 лет нет, а деформация превысила 70 градусов и стремительно прогрессирует. Вырос реберный горб. Эффективна лишь срочная операция, других вариантов нет».

Андрей Чонка, 9 лет, артериовенозная дисплазия лица с поражением челюсти, спасет срочная операция. 110 тыс. руб.
 Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 78 325 руб.

Боюсь, если перечислю все виды лечения, которые перенес мой мальчик, вы письмо не напечатаете — это страшно. А нам очень нужна ваша помощь! Андрюша в тяжелом состоянии. Опухоль так разрослась, что пополюво захватили. Разбухшие сосуды рвут ткани, и кровь идет постоянно. Из-за большой кровопотери разрушается иммунная система. Головные боли доводят до судорог и истерик, лекарства не помогают. Останавливая ушное кровотечение, трижды прошивали ткани уха, и Андрей стал хуже слышать. До пяти лет говорил чисто, а теперь наросты на челюсти мешают. Дышит с трудом, боюсь за его сердце. После лучевой терапии профессор Рогинский берет операцию Андрюшу, но на это нужны деньги. Я преподаю в областном музыкальном училище на тромбоне (10 тыс. руб.). Муж нас оставил и уехал в Канаду. За девять лет от него одна открытка пришла на день рождения сына. Татьяна Чонка, Вологодская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Это сложное врожденное сосудистое поражение не поддается консервативному лечению. Мы поэтапно удалим опухоль лица и нижней челюсти, одновременно установив эндопротез. Откладывать нельзя: слишком обильно кровотечение».

Женя Даниленко, 3 месяца, врожденная двусторонняя косоплоскость, спасет срочная операция. 84 тыс. руб.

Женя, наш первенец, родился 31 мая 2007 года. И хотя живем мы в однокомнатной квартире с родителями (отец военный пенсионер, мама продавец открытки), все рады малышу и переживают за него. Стопы Женя так искривлены, что заходит одна на другую, пятки выпуклые. Ползунок не надевается, страшно повредить хрупкие косточки. Если сейчас не лечить, сын не научится ходить, опоры на стопы не будет. Потом болезни будут нарастать по принципу домино: искривится позвоночник, сместятся внутренние органы, начнутся проблемы с сердцем и легкими. Казалось бы, пятки, пустяк! Женю с двухнедельного возраста гипсовали, но это не помогло. В Ярославской клинике берутся помочь по методике, при которой через пару месяцев косоплоскость полностью уйдет. Прошу оказать нам финансовую помощь. Я с дипломом Петербургского госуниверситета устроилась менеджером в небольшую фирму, но пока даже декретных не получаю. Муж инженер в ООО «ПЦЭ-Энерго» с зарплатой 12,5 тыс. руб. Мы очень боимся упустить время. Александра Даниленко, Санкт-Петербург

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Лечение заключается в постепенном выведении стоп из порочного положения с их фиксации и пластики связок. Потом до шести месяцев малыша надо круглосуточно держать в фиксирующих ботинках».

Лиза Селезнева, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания «Транстелеком» внесла \$2500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 69 850 руб.

У нас счастливая семья. Я педагог, муж подполковник войск связи, у нас две дочери. Лишь одно омрачает нашу жизнь: у Лизы порок сердца. Весной 2006 года нам сказали, что порок надо закрыть. Но наши омские кардиохирурги все опасались оперировать малышку. А через год нам удалось попасть на консультацию к томскому кардиологу. Тут выяснилось, что операция уже категорически необходима и сделать ее можно, не вскрывая грудную клетку. Мы с мужем очень просим оказать нам финансовую поддержку. Мы семья потомственных военных, отец и свекор ветераны военных действий. Вчетвером живем на жалованье мужа. Анастасия Селезнева, Омская область

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Наличие открытого артериального протока в этом возрасте уже является показанием к операции, а у Лизы еще и все признаки легочной гипертензии. Диаметр порока позволяет закрыть его через сосуды и не травмировать ребенка, у девочки и без того сложный анамнез. Через неделю Лиза будет здорова».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете в нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги черт нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаенно понравившихся: всего собрано свыше \$17,9 млн. В 2007 году (на 20 сентября) собрано 96 891 895 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створивших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Ваших пожертвований хватит и на Адама Гунашева

У семьи Конофеевых из Удмуртии появилась надежда. Их девятимесячному Ренату нужен донор костного мозга и противогрибковые лекарства на полмиллиона рублей. У мальчика гемофагоцитарный лимфогистиоцитоз. Это одна из сложнейших форм рака. Единственным способом спасения при таком диагнозе является пересадка костного мозга от здорового донора. Теперь деньги есть и на поиск донора в Европейском банке данных (€15 тыс.), и на покупку препаратов. Их собрали читатели «Б» и сайта www.rusfond.ru после публикации истории этого мальчика 7 сентября. Донора Ренату ищет партнер Российского фонда помощи немецкий Фонд Морша.

Трансплантация чужого костного мозга для Рената Конофеева (справа) и Адама Гунашева — единственный способ спасти их жизни

Пожертвований собралось даже больше. Дорогие друзья, если не будет возражений, то «излишки» можно потратить на поиск неродственного донора костного мозга еще и 17-летнему Адаму Гунашеву из Чечни (Ахчой-Маргановский район, с. Самашки). Этот паренек тоже один из очередников на помощь в нашем фонде. У Адама острый миелобластный лейкоз («свертывающей форме», сообщает заведующий отделением общей гематологии Российской детской клинической больницы Михаил Масчан. Трансплантация чужого кост-

ного мозга так же, как и в случае с Ренатом, единственное средство для спасения жизни Адама. И вот что еще удалось сделать. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков Ане Турутной (2 года, 186 600 руб., Омская обл.), Алене Киселевой (2 года, 133 600 руб., Алтайский край), Анне Ненадо (10 лет, 191 196 руб., Еврейская АО), Аурике Даниловой (2 года, 191 196 руб.) и Марине Васильевой (7 лет, 133 600 руб.) из Якутии, Рамило Азмукину (3 года, 133 600 руб., Тува), Сергею Блинову (12 лет, 191 196 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза Александру Огневу (24 года, 185 384 руб., Новосибирская обл.), Даше Калашниковой (13 лет, 185 384 руб., Бурятия), Вале Кленовой (13 лет, 185 384 руб., Алтайский край); лечение детского церебрального паралича Майе Сергеевой (4 года, 134 600 руб., Карелия), Илье Кичко (3 года, 156 тыс. руб., Пермская обл.), Кате Прониной (7 лет, 150 400 руб.) и Грише Григоряну (5 лет, 150 400 руб.) из Москвы, Кате Ултомжиевой (3 года, 150 400 руб., Самарская обл.), Сахе Ванькину (8 лет, 150 400 руб., Чувашия), Кристине Сагинашвили (8 лет, 156 тыс. руб., Ростовская обл.), Артему Сорочкину (2 года, 150 400 руб., Ивановская обл.); челюстно-лицевая операция Максиму Емельяну (12 лет, 125 тыс. руб., Самарская обл.). Отправлено: 196 тыс. руб. на микрохирургическую операцию Юле Литневской (3 года, Тверская обл.); 196 тыс. руб. на покупку лекарственного препарата аттам Максиму Максимову (12 лет, Санкт-Петербург).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (все — США), ЗАО БЭСКИТ, Мкртчян Армен Размикевич,

Рита, Виталий Анатольевич, Виктория от руководителя, Елена от руководителя, Андрей, Елена (все — Санкт-Петербург), Консалтинговая компания IC&M (Новосибирск), Е. Седов (Екатеринбург), Илья (Пермь), Любовь и Рабанан Магомедовы (Махачкала), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», ЗАО АКБ Русь-банк, ООО «База резерв», ЗАО ТПГ «Кунцево», ЗАО «Русеврокапитал», ООО «Юнайт-теджспосити», ООО «Рантал-Имэкс», Герман, Елена от руководителя, Юля от руководителя, Александр Валерьевич, Шадиев Фаттах Каюпович, Федоров Алексей Иннокентьевич, Лебедев Валерий Геннадьевич, Снежана, Андрей, сотрудники фирмы «Лавелз», Екатерина, Петр, ДС, Ренат, Борис, Руслан Анатольевич, Роман Юрьевич, два Дмитрия, две Натальи, Рустам, Ольга, smigzoev@, Мила, три Сергея, Марина, Олег, Левон, wondetger@, два Николая, две Ирины, Антон, Елена Березина, Владимир Краченко, Ирина Савельева, Григорий, Александр, Елизавета, Алексей, Маша, Вячеслав, Светлана, Владислав Анатольевич, Наталия Ивановна, Лариса, Павел, Андрей Осташкин, Инесса, Данил, Роман, Ана, Иван, Валентин Иванович (все — Москва).

Спасибо! **Лев Амбиндер** руководитель Российского фонда помощи